

материалов показывают, что в IV в. муниципальная аристократия, хотя и быстро разлагавшаяся, была еще значительной общественной силой и отстаивала свои сословные интересы и прежние привилегии, боролась за свое существование⁵⁷. Она не была заинтересована в бюрократизации империи и стремилась сохранить муниципальное самоуправление, влияние курий, точно так же как многие представители старой сенаторской аристократии — сената (первой курии империи, курии столицы) пытались сохранить известные республиканские традиции. Их объединял римский аристократизм, республиканизм, скрепленный тесными родственными узами, общие культурные традиции и, в известной мере, язычество, сплачивавшие их в неприязни к «низким варварам» и «выскачкам» из неаристократических кругов.

По линии язычества к ним примыкала и еще довольно многочисленная в IV в. языческая интеллигенция, жречество, недовольное установлением господства христианской церкви и преследованием языческих культов, закрытием храмов и передачей их имущества церкви, усиливавшимся ограничением нецерковного образования.

Политика Констанция, продолжавшего линию Диоклетиана и Константина на укрепление власти бюрократического аппарата и ограничение прав курий, которые, по образному выражению Либания, при нем «походили на отощавших старух, одетых в лохмотья», не могла не усилить недовольство этих кругов господствующего класса⁵⁸.

Они оказались достаточно сильны, чтобы прийти к власти в правление Юлиана, открыто осуждавшего политику своих предшественников и особенно Константина, «новатора и разрушителя старых законов и обычаев»⁵⁹. Множество представителей новой знати было изгнано с важнейших постов в государственном и провинциальном управлении, частично и из армии⁶⁰.

При Юлиане был значительно сокращен штат двора и несколько упало его влияние⁶¹. В то же время Юлиан способствовал подъему значения сената, поощрял его законодательную деятельность и постоянно подчеркивал свое уважение к нему⁶².

Все эти политические перемены сопровождались значительным перемещением имущества. Конфискованное или захваченное в предыдущие правления имущество представителей старой сенаторской и муниципальной аристократии было возвращено прежним собственникам⁶³.

Многое сделал Юлиан и для возрождения муниципального самоуправления и укрепления положения сословия куриалов. Эдиктом 362 г. городам были возвращены все их прежние земельные имущества⁶⁴. О значении этих мероприятий свидетельствует пример Антиохии, которой было воз-

⁵⁷ М. В. Левченко. Синезий в Константинополе. УЗ ЛГУ, 1951, № 130, стр. 222; он же. Пентаполь по письмам Синезия. ВВ, IX, 1956, стр. 42; М. Я. Сюзюмов. Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-римской империи IV в. УЗ Уральского Гос. ун-та, вып. 11, 1952, стр. 101, 121; С. Н. Coster. Synesius, a curialis of the time of the emperor Arcadius. Byz., XV, 1940—1941, p. 10—33.

⁵⁸ По словам ратора, „получив от отца искру злополучия, он довел ее до полного разгара“. — Liban., Orat., XVIII, 147; ср. Zos., II, 38, 4.

⁵⁹ Amm. Marc., XXI, 10, 8.

⁶⁰ Amm. Marc., XXII, 4, 1—10; Socr. Shol., Historia Ecclesiastica, III, 1; PG, t. 67; Cod. Theod., VI, 24, 1; Liban., Orat., XVIII, 130—132, 158; II, 58.

⁶¹ Amm. Marc., XXII, 3, 11; 7, 6; Liban., Orat., XVIII, 130—132; II, 58; Socr. Shol., Hist. Eccles., III, 1.

⁶² Cod. Theod., IX, 2, 1; XI, 23, 2; Amm. Marc., XXII, 7, 3.

⁶³ Amm., Marc., XXV, 4, 6.

⁶⁴ Cod. Theod., X, 3, 1: „Possessiones publicas civitatibus iubemus restitutas ita, ut iustis aestimationibus lacentur, quo cunctorum possit civitatum reparatio procurari“; ср. Liban., Orat., XVIII, 185; XIII, 45.